

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'44 (811.133.1 + 512.145) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.4.373-384

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ СЕРОГО В ИДИОМАТИКЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Р.М. Фахретдинов

roustam@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье проводится типологический анализ функционирования колоронима «серый» в таких далёких друг от друга языках как французский, принадлежащий к романской группе языков, и татарский, относящийся к тюркской языковой семье. Актуальность статьи подтверждается обзором лингвистических исследований концепта «серый» в различных языках мира. Новизна же заключается в том, что сопоставительных исследований этого концепта в языковой паре: французский – татарский ранее не проводилось. В статье приводятся параллели и различия между концептами «gris» и «соры» во французском и татарском языках. Материалом для данного исследования послужил корпус примеров из одноязычных фразеологических словарей французского и татарского языков. Этот выбор обусловлен тем, что фразеологизмы наиболее наглядно демонстрируют все национальные особенности функционирования того или иного концепта в любом языке. Предлагаемая статья является логическим продолжением целого ряда научных работ данного автора, сделавшего ранее сопоставительный анализ таких колоронимов как «синий» – «зелёный» и «чёрный» – «белый» в уже упомянутых языках. Конечным результатом своего труда автор видит создание татаро-французского фразеологического словаря, что бы способствовало дальнейшему многовекторному развитию татарского языка.

Ключевые слова: лингвистика, типология разноструктурных языков, фразеология, колоридиоматика, французский язык, татарский язык, серый цвет.

Для цитирования: Фахретдинов Р.М. Пятьдесят оттенков серого в идиоматике французского и татарского языков. *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 4(3): 373–384.

FIFTY SHADES OF GRAY IN THE IDIOMATIC OF THE FRENCH AND TATAR LANGUAGES

R.M. Fakhretdinov

roustam@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract: The article provides a typological analysis of the functioning of the coloronym “gray” in such distant languages as French which belongs to the Romance group of languages, and Tatar which belongs to the Turkic language family. The relevance of the article is confirmed by an overview of linguistic studies of the concept “gray” in various languages of the world. The recency lies in the fact that comparative studies of this concept in the language pair: French-

Tatar have not been conducted before. The article provides parallels and discrepancies between the concepts of "gris" and "sory" in French and Tatar. The material for this study was the majority of examples from monolingual phraseological dictionaries of the French and Tatar languages. This choice is due to the fact that phraseological units most clearly demonstrate all national features of the functioning of a particular concept in any language. This article is a logical continuation of a number of scientific works of this author who has already made a comparative analysis of such coloronyms as "blue" – "green" and "black" – "white" in the languages already mentioned. The author sees the grand result of his work as the creation of a Tatar-French phraseological dictionary which would contribute to the further diversified development of the Tatar language.

Keywords: linguistics, typology of multi-structural languages, phraseology, coloridomatics, French language, Tatar language, gray color.

For citation: Fakhretdinov R.M. Fifty shades of gray in the idiomatic of the French and Tatar languages. *Kazan linguistic journal*. 2020; 4(3): 373–384. (In Russ)

Лингвистическая система обозначения цвета являлась предметом пристального изучения многих выдающихся лингвистов на базе различных языков. Так, ещё Л. Ельмслев наблюдал «бесформенную непрерывность, которую представляет собой цветовой спектр», который произвольно делится каждым языком на определенное число отдельных частей — синюю, зеленую, желтую, серую и т. д., отнюдь не совпадающих в разных языках, в частности, в английском и уэльском языках [4, с. 76]. Кроме того, датский лингвист указывал на несовпадение греческих и латинских цветовых концептов с аналогичными концептами в европейских языках [4, с. 77.]

Берлин и Кей тоже отмечают, что в латыни, например, отсутствуют понятийные соответствия к немецким колоронимам blau – синий, braun – коричневый или grau – серый [11, с. 93]. Зато существуют такие обозначения оттенков серого как canus – пепельно-серый (для цвета волос), rufus – жёлто-серый, caesius – серо-голубой (для цвета глаз) и т.д. Другие исследователи даже высказывали предположение о том, что римляне были физически невосприимчивы к синему цвету [5, с. 530]. Ещё более очевидно это наблюдается в литовском языке, где вместо общего понятия, аналогичного немецкому «grau», существует пять оттенков серого: одно – для серого цвета лошади, другое – для крупного рогатого скота, третье – для шерсти и гусей, четвертое – для седого цвета волос и т. д. [9, с. 102].

В когнитивистике и лингвокультурологии цвет рассматривается как одна из значимых когнитивных категорий в осмыслении окружающего мира человеком, а также как ёмкий культурный код, знание которого может способствовать преодолению «культурологического дальтонизма» при взаимодействии разных народов [1, с. 935]. Сопоставление цветонаименований в разных языках – одно из наиболее популярных направлений современных исследований, позволяющее выявить специфику национального мировидения [7, с. 100]. Большую работу по разработке концепта «greu» в английском языке провёл Денисенко М.В., разделяя все цвета на хроматические и ахроматические. Ахроматические цвета, отличаясь только по светлоте, образуют некий континуум от черного до белого по шкале серых тонов Оствальда [2, с.1153]. Яркость здесь зависит от объективной силы света: белый – blanc (фр.) – ак (тат.); бело-сероватый – gris-pâle (фр.) – сыек соры (тат.); светло-серый – gris-clair (фр.) – аксыл соры (тат.); светло-серый средний (пепельный) – gris cendré (фр.) – кәл соры (тат.); темно-серый средний (дымчатый) – gris-brun (фр.) – күксел соры (тат.); темно-серый – gris foncé (фр.) – кие соры (тат.); серовато-чёрный – marengo (фр.) – карасу соры (тат.); чёрный – noir (фр.) – кара (тат.). Здесь мы наблюдаем чрезвычайно редкий случай превосходства татарского языка над французским, поскольку во французском языке нет отдельного колоронима для обозначения дымчатого оттенка серого цвета. Он у них получается тоже «пепельный». Более того, в татарском языке существует дополнительно два оттенка тёмного: «кучкыл ссоры» и «коңгырт ссоры» непосредственно перед конечной чёрной полосой спектра. Здесь, видимо, наглядно отражается в языке вся серость нашей повседневной жизни.

Кроме того, цвет может иметь дополнительные характеристики: холодный – gris froid (фр.) – тонык соры (тат.), нейтральный – gris neutre (фр.) – битараф соры (тат.), теплый – gris chaud (фр.) – матур соры (тат.). В данном контексте татарский язык не следует индо-европейской языковой традиции, как это произошло в турецком языке, где существуют понятия sıcak и soğuk renkler – тёплые и холодные краски. Татары же холодные тона видят как «тусклые»,

а тёплые – как «красивые», что лишний раз свидетельствует об особенности нашего национального мировосприятия.

Очень часто источником наименования цвета является окружающая среда [3, с. 150]: полынный – *gris absinthe* (фр.) – эрем соры (тат.); мышинный – *gris de souris* (фр.) – тычкан соры (тат.); туманный – *gris brumeux* (фр.) – томан соры (тат.); свинцовый – *gris de plomb* (фр.) – кара кучкыл (тат.); стальной – *gris d'acier/ fer* (фр.) – ачык соры (дословно с татарского «открытый серый»); серебристый – *gris argenté* (фр.) – көмештэй соры (тат.), серый асфальт – *gris d'asphalte* (фр.) – асфальт соры; мокрый асфальт – *gris d'asphalte mouillé* (фр.) – юеш асфальт соры (тат.); графитовый – *gris graphitique* (фр.) – графит соры (тат.).

Концепт «gris» отдельно во французском языке описал Романович Г.А., приводя достаточно интересные оттенки серого, такие как: «жемчужный» или «гридеперливый» – от французского *gris de perle*, или же «перловый» – калька с французского, где *perle* и есть сама жемчужина. Примечательно, что в татарском языке это скорее оттенок белого, нежели серого: энжедэй ак тешләр – жемчужные зубы. Серебристый – *gris argenté* (фр.) – көмештэй соры (тат.). Седой – *chenu* (фр.) – чал (тат.). Интересно, что в обоих исследуемых языках эти колоронимы малоупотребительны, а более часто в этом значении употребляются колоронимы, обозначающие белый цвет: *blanc* и *ап-ак*. Скорее всего, это связано с тем, что продолжительность жизни у русских не достаточно для того, чтобы седой старик дожил до абсолютно белых волос на голове. Цвет кастора – от французского *castor* (бобр), суконной шерстяной ткани, называется «касторовый» – *gris castor* (фр.) – кастор соры (тат.). Здесь мы наблюдаем редкий случай абсолютной кальки с французского, хотя у большинства татар, наверняка возникает когнитивный диссонанс, поскольку для них «касторовый» ассоциируется с маслом вовсе не серого цвета. Нежно-серый называют цветом не просто «мышинным», а именно «испуганной мыши» – *gris de souris effrayé* (фр.) – курккан тычкан соры (тат.); тёмный оттенок серого – «цвет паука, замышляющего преступление» – *gris d'araignée visant le crime* (фр.) – жинаять уйлаган үрмәкүч соры (тат.).

Для татарского языка этот колороним несколько витиеват, поэтому предлагаю переводить его как «конгырт соры». Тёмно-серый – цвет не просто дымчатый, а именно «лондонского дыма» – *gris de la fumée de Londre* (фр.) – Лондон төтене соры (тат.). В сочетании с зеленым серый цвет образует не менее интересные колоронимы, не фиксировавшиеся до настоящего времени в татарском языке: «бисквитный» – серовато-зелёный – *gris biscuit* (фр.) – бисквит соры (тат.); «вердигри» – от французского *vert du gris* зелёно-серый – яшел-соры (тат.); «селадоновый» от французского *céladon* – серовато-зелёный. Для номинации отсутствующего на данный момент оттенка предлагаю зафиксировать в татарском языке колороним «селадон соры». Цвет влюблённой жабы – *gris de crapaud amoureux*, то есть серо-зелёный – гашыйк гөберле бака соры (дословно с татарского: толстая и мохнатая лягушка). Колороним получается слишком громоздким, поэтому ему будет трудно конкурировать с обычным «соры-яшел». Цвет лягушки в обмороке – *gris de grenouille évanouie* (фр.) – һуштан киткән бака соры или просто «аксыл соры-яшел» (тат.) – светло-серо-зелёный. Серый цвет с голубым даёт оттенки под названием «голубиная шейка» или "колумбиновый", то есть сизый – күгелжем (тат.), как голубь (*colombe* по-французски). *Gris ardoise* – серо-синий цвет – күк-соры; *gris bleu* – серо-голубой – соры-зәнгәр. В результате военных действий появились следующие колоронимы: «солдатский» – *gris de soldat* (фр.) – солдат соры (тат.) цвет серого сукна солдатской шинели; «маренго» – серый с вкраплениями чёрного. Этот колороним возник в честь очередной победы французов при Маренго в 1800 г. По одной версии, именно такого цвета были брюки Наполеона, по другой – местные ткани были в основном тёмно-серого цвета. Существует ещё колороним «маренго-клер» от французского *marengo clair* – аксыл маренго (тат.) – светло-серый. Материал белого цвета с черным оттенком и серым отливом называется «борода Абдель-Кадера» – *la barbe d'Abd-el-Kadir* (фр.) – Абд-эль-Кадир сакалы соры (тат.) в честь алжирского полководца (1807-1883), который в 1832-1847 гг. возглавлял восстание алжирцев против французов. Лёгкую

шёлковую или шерстяную ткань серого цвета называют «гризет» от французского *grisette*, из которой гризетки и шили себе платья [8, с. 88].

Серый цвет – цвет тоски во многих языках, и татарский с французским здесь не исключение: *avoir la grise* (фр.) – тосковать – сагынырга (тат.); *une vie terne et grise* (фр.) – серая жизнь – кызыксыз тормыш (тат.) и т.д.

Как видим, колороним «серый» одновременно присутствует в устойчивых выражениях обоих языков, как в данных примерах: соры томан (тат.) – серый туман – *un brouillard gris* (фр.); соры бушлык (тат.) – серая пустота – *un vide gris* (фр.); соры көн (тат.) – серый день – *jour gris* (фр.). В любом случае, нерадостная семантика сохраняется в татарском языке благодаря синонимам цветонаименования «соры»: «болотлы» – облачный, «сүрән» – пасмурный и «тонык» – тусклый. Например: *temps gris* (фр.) – пасмурная погода – болотлы хава торышы (тат.); *il fait gris aujourd'hui* (фр.) – сегодня пасмурно – бүген сүрән хава торышы (тат.) или *lumière grise* (фр.) – тусклый свет – тонык ут (тат.).

Соответственно, подавляющее большинство устойчивых выражений с колоронимом «серый» имеет в обоих исследуемых языках негативную коннотацию неправильного образа жизни. Например: сорыкорт (буквально с татарского «серый червь») – паразит – *le parasite* (фр.), соответственно, сорыкортлык (тат.) – тунеядство – *une écorniflerie* (фр.); сорыкорт булып яшәү (тат.) – жить трутнем – *vivre en parasite* (фр.). Как видим, во французском языке данный колороним отсутствует, но, тем не менее, в этом же семантическом гнезде нашлось чисто гальское выражение *mousquetaire gris* (дословно: серый мушкетёр) – вошь – «бет» по-татарски. Нотки паразитизма прослеживаются и в других идиомах с колоронимом *gris*: *avaleur des pois gris* (дословно с французского: поглотитель серого гороха) – это или обжора – бирән (тат.), или расточитель – туздыруче (тат.). А французенок, прислуживавших фашистам в оккупированной Франции во время второй мировой войны, называли *souris grises* – серые мыши. Вероятно поэтому в русском языке так называют неприметных женщин. Но в татарском языке нет эквивалента

фразеологизму «серая мышь» ни во французской, ни в русской интерпретации. Казалось бы, нет ничего проще, чем перевести его как «соры тычкан», но коннотация данной колоридиомы в татарском языке была бы слишком негативная, чтобы называть так скромную татарку. Там, где мыши, там и «серая опасность» – *un danger gris* – «соры хэвеф» (тат.) – разносчики геморрагической лихорадки. И, конечно, можно совсем известись в борьбе с ними – *se faire des cheveux gris* – агарып бөтэргә. Примечательно, что в данном случае обе колоридиомы переводятся дословно как «поседеть», но во французском языке – до серых волос, а в татарском – до белых, то есть известись вдвойне. После этого остаётся только *être gris* (фр.) – быть навеселе – кызмача булырга (тат.), а кто не знает меры, то и *gris comme un cordelier/ un Polonais/ les Vingt-deux Cantons* – пьян как сапожник/ поляк/ 22 кантона – лаякыл исерек («пьяный до беспамятства» с татарского). В результате можно «косо смотреть на кого-то» – *faire grise mine* (дословно с французского «состроить серую мину» – караңгы йөз белән йөрергә (дословно с татарского «ходить с мрачным лицом»)).

Полное совпадение формы и содержания наблюдается и при неприятии серого рынка – *marché gris* (фр.) – соры хезмәт базары (тат.), но, что касается серой зарплаты – соры хезмәт хагы (тат.), во французском языке такой колоридиомы нет, но можно привести синонимичное *salaire illégal*.

И, наконец, колороним *gris* может быть вполне безобидным, но, тем не менее, саркастическим: *avoir des moustaches grises* (дословно с французского «с седыми усами» – быть "с бородой" (об анекдоте и т.п.) – күптән билгеле (тат.).

Серый цвет очень хорошо сочетается с другими, прежде всего с белым, в силу своего изначально смешанного происхождения [10, с. 11], в том числе и в колоридиоматике. Например: *connu comme le loup gris/ blanc* (дословно с французского «известен, как серый/ белый волк») – хорошо известный – бик билгеле (тат.). Ещё большая взаимозаменяемость наблюдается в колоридиоме *en faire voir de grises/ de bleues/ de vertes/ de toutes les couleurs à qn* (дословно с французского «показать кому-то серых/ синих/ зелёных/ всевозможных цветов»), здесь имеются в виду, видимо, различные стадии развития синяков

на теле потенциальной жертвы, то есть показать, где раки зимуют – жиде бабасын танытырга (дословно с татарского «познакомить с семьёй дедушками»).

Вплоть до того, что все цвета в определённой ситуации могут сливаться в сплошную серость: *la nuit tous les chats sont gris* – ночью все кошки серы. Дело в том, что для получения серого цвета не обязательно смешивать только черный и белый, но можно красный и голубой, зеленый и пурпурный, синий и оранжевый, желтый и фиолетовый [6, с. 20].

Примечательно, что в русском языке существуют собственные колоридиомы с данным компонентом, в других языках теряющие свой колорит: «серый писатель» — *écrivain médiocre* – урта кул язучы – фактически являющийся аналогом другого фразеологизма – «писатель средней руки». Соответственно, «серая пьеса» — *une pièce médiocre* (фр.), то есть посредственная – начар пьеса (тат.), иначе говоря, плохая; «серое существование» — *existence médiocre* – кызыксыз яшәү (дословно с татарского «неинтересное существование»); «серые будни» — *grisaille de la vie quotidienne* (дословно с французского «серость повседневной жизни») – көндәлек тормыш (дословно с татарского «повседневная жизнь»); «серый человек» — *homme ténébreux* (дословно с французского «человек в тени» – күренексез кеше (дословно с татарского «неприметный человек»); «серый люд» — *des petits gens* (дословно: маленькие люди) – гади кешеләр (дословно: простые люди).

В природе серый цвет по существу является достаточно спокойным, поэтому в колоридиоматике ему присуще и стилистически нейтральное содержание: сора шинельләр (дословно с татарского «серые шинели») – солдатня – *les capotes grises* (фр.). Вновь наблюдается полное совпадение формы и содержания в обоих языках. Или: *papier gris* (серая бумага с французского) – обёрточная серая бумага – эйбер төрә торган кәгазь (тат.); или просто *le gris* (фр.) – обычный табак – гади тәмәке (тат.); серая пряжа – тупас эрлэгән жеп («грубая пряжа» по-татарски) – *fil gris*; серый бугорок (лат. *tuber cinereum* – пепельно-серый нарост) – *tubercule cendré* (пепельный туберкулёзный бугорок) – сора кабарчык (серая опухоль с татарского).

И, наконец, нам удалось обнаружить и колоридиомы с положительной коннотацией: *barbe grise* (фр.) – аксакал (тат.). Редкий случай, когда можно обойтись без языка – посредника. Здесь наблюдается очередное чередование серого и белого. Соответственно, *avoir la tête grise* (фр.) – поседеть – чэч агарырга (тат.). Или *avoir de la matière grise* (дословно с французского «иметь серое вещество») – быть башковитым – башлы булырга (тат.). Соответственно, *dépenser de la matière grise* (дословно с французского «потратить серое вещество» – пораскинуть мозгами – акыл бизмәнәнэ салып кара (дословно с татарского «мысленно взвесить»); или *faire travailler sa matière grise* (дословно с французского «заставить поработать своё серое вещество» – ломать голову над чем-либо – баш ватырга (тат.). И, наконец, *sœurs grises* (дословно с французского «серые сёстры» – сестры милосердия общины святого Франциска – шэфкать туташлары (дословно с татарского «девушки милосердия»).

К сожалению, не удалось найти татарские эквиваленты всех французских колоридиом, например: *Éminence grise* (дословно с французского «серое высокопреосвященство») — «серый кардинал», то есть человек, неофициально влияющий на начальство (исторически происходит от капуцинского монаха отца Жозефа, правой руки кардинала Ришелье). Поскольку он является интернациональным, то логично было бы ввести в татарский лексикон его национальный аналог «соры кардинал».

Carte grise – технический паспорт автомобиля – сугубо французская реалья и найти для неё татарский аналог весьма затруднительно ввиду значительной русификации технического татарского языка.

Vin gris — белое вино с «кремнёвым» привкусом (бледно-красное) – само это понятие чуждо татарскому языку.

На удивление не оказалось в татарском языке такой колоридиомы как *matière grise* – серое вещество. Поскольку это тоже интернациональный фразеологизм, то логично было бы его перевести как «соры матдэ».

Les lunettes et les cheveux gris sont des remèdes d'amour — очки и седины излечивают от любви представляется слишком громоздким, более того, у татар не принято публично касаться темы любви.

В заключение приходится в очередной раз констатировать заметное отставание татарского языка от французского в богатстве лексического наполнения концепта «серый»: десять устойчивых выражений против сорока. Соответственно, татарский язык мог бы заимствовать из французского если не фразеологизмы типа «соры кардинал», то хотя бы такие колоронимы как «маренго», «гризет», «эрем соры», «селадон соры» и т.д. для заполнения существующих лакун в колоронимике татарского языка. Впервые применив шкалу серых цветов Оствальда по отношению к татарскому языку, мы наглядно показали необходимость доработки цветовой палитры татарского языка. Представляется уместным и в будущем использовать эту методику по отношению к другим колоронимам татарского языка для его дальнейшего обогащения.

Литература

1. *Василова Л.Р., Биктагирова З.А., Депутатова Н.А., Касимов О.Х.* Анализ перевода фигур речи в английском, испанском и турецком языках. *Орсіон*. 2019. С. 934–948.
2. *Денисенко М.В.* Фразеологизмы с компонентом «grey/серый» в английском и русском языках. *Молодой учёный*. 2016. № 7 (111). С. 1152–1154. // URL: <https://moluch.ru/archive/111/27286>
3. *Денисенко М.В.* Варианты наименований и способы получения оттенков серого цвета. *Молодой ученый*. № 7 (30). 2016. Т. 1. С. 149–151. // URL: <https://moluch.ru/archive/30/3474>
4. *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка. М. Серия «Лингвистическое наследие XX века». 2006. 248 с.
5. *Кондратьева И., Сабирова Д.Р., Плотникова Н.* Субъективные функции в рефлексивных и межкультурных процессах лингвистического развития. *Cypriot Journal of Educational Sciences*. 2018. Т. 13(4). С. 529-536.

6. Платонова Е.А. Цветонаименования на территории распространения «малых» романских языков (семантика, фразеология). Автореферат диссертации на соискание уч. ст. кандидата филологических наук. Москва, 2010. 26 с.

7. Поляков С.Э. Концепты и другие конструкции сознания. СПб.: Питер, 2017. 156 с.

8. Романович Г.А. К вопросу о специфике цветообозначений во французских и российских журналах мод. *Молодой ученый*. 2015. № 21 (101). С. 87–91. // URL: <https://moluch.ru/archive/101/22876>.

9. Сабирова Д.Р. и др. Понимание английского национального характера в формировании профессиональной языковой культуры. *Journal of Educational and Social Research*. 2019. Т. 9. Вып. 3. С. 101106.

10. Ситдыкова А.Ф. Когнитивное исследование цветового пространства в татарском языке: автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Казань, 2013. 22 с.

11. Berlin B., Key P. Basic Colour Terms: Their universality & evolution. Berkeley, 1969.

References

1. Vasilova L.R., Biktagirova Z.A., Deputatova N.A., Kasimov O.Kh. (2019). Analysis of the translation of figures of speech in English, Spanish and Turkish. *Opcion*. Pp. 934–948. (In Russian)

2. Denisenko M.V. (2016). Phraseologisms with the component “gray / seryi” in English and Russian. *Molodoi uchenyi*. № 7 (111). P. 1152–1154. (In Russian)

3. Denisenko M.V. (2011). Naming options and methods for producing shades of gray. *Molodoi uchenyi*. № 7 (30). Vol. 1. 149–151. (In Russian)

4. Hjelmslev L. (2006). Prolegomena to the theory of language. M. Series “Linguistic heritage of the twentieth century”. 248 p. (In Russian)

5. Kondrat'eva I., Sabirova D.R., Plotnikova N. (2018). Subjective functions in reflexive and intercultural processes of linguistic development. *Cypriot Journal of Educational Sciences*. Vol. 13(4). Pp. 529–536. (In English)

6. *Platonova E.A.* (2010). Color names in the territory of distribution of "small" Romance languages (semantics, phraseology). Abstract of dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Moscow. 26 p. (In Russian)
7. *Polyakov S.E.* (2017). Concepts and other constructs of consciousness. SPb.: Piter. 156 p. (In Russian)
8. *Romanovich G.A.* (2015). On the question of the specifics of color designation in French and Russian fashion magazines. *Molodoi uchenyi*. № 21 (101). P. 87–91. (In Russian)
9. *Sabirova D.R.* and others (2019). Understanding the English national character in the formation of a professional language culture. *Journal of Educational and Social Research*. Vol. 9. 3 ed. Pp. 101–106. (In English)
10. *Sitdykova A.F.* (2013). Cognitive research of color space in the Tatar language: Abstract of dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Kazan'. 22 p. (In Russian)
11. *Berlin B., Key P.* (1969). Basic Colour Terms: Their universality & evolution. Berkeley. (In English)

Автор публикации

Fakhretdinov Rustam Melisovitch –
Doctor of Philology, Associate professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: roustam@mail.ru

Author of the publication

Фахретдинов Рустам Мэлисович –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
Email: roustam@mail.ru